

Н. А. Шевчук

ГАЗЕТА «ODESSAER RUNDSCHAU» О ПРОБЛЕМАХ НЕМЦЕВ ЮГА УКРАИНЫ В 1918-1919 годах

Уперше здійснено аналіз змісту публікацій німецькомовної газети «Одесауер рундшау» щодо висвітлення проблем історії німців Півдня України у 1918–1919 рр.

Российские немцы, прибывавшие в течение XVIII–XIX вв. как иностранные переселенцы на земли Российской империи, включая и южные территории современной Украины, создавали собственные поселения – колонии. Часть немцев получили право на проживание в городах. Постепенно обустроиваясь, они стали издавать газеты и другую печатную продукцию на родном немецком языке.

Взятая нами для анализа газета «Odessaer Rundschau» имела свою предысторию. Ее появлению предшествовала газета «Deutsche Rundschau», которая издавалась с октября 1907 г. в Саратове для немцев католического вероисповедания. Уже в ноябре 1907 г. было получено разрешение на ее издание в Одессе вместе с бесплатными приложениями «Klemens» и «Wirtschaftsfreund». Первый номер газеты вышел 2 октября 1908 г.¹ В 1914 г. тираж газеты составлял 2500 экземпляров. С началом Первой мировой войны распоряжением от 17 августа 1914 г. генерал-губернатора Эбелова издание газеты было прекращено.

В январе 1918 г. стала выходить газета «Odessaer Rundschau» как прямая преемница газеты «Deutsche Rundschau». Она выходила по апрель 1919 г. Ее редактором являлся выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, магистр философии и теологии Михаил Гильфер. Он же редактировал газету «Deutsche Rundschau» и в 1914 г. Номера газеты с 15 по 67 редактировались кроме М. Гильфера еще одним редактором – учителем Готлибом Таубергом.

Отметим, что в Одессе выходили и другие издания на немецком языке, в первую очередь газета «Odessaer Zeitung» с рядом интересных приложений (с 1863 по 1919 г., с периодом ее закрытия с 26 октября 1914 г. по 6 октября 1917 г.). После революции 1917 г. стали печататься газеты «Wochenblatt» (первые 16 номеров выходили на русском языке под названием «Еженедельник») и «Vereinsbote» («Вестник союза»), имевшие отношения к союзу немцев на Юге Украины. Кроме того издавались календари и различные религиозного и хозяйственного значения вестники². В целом немецкое население края имело возможность удовлетворять свои потребности в немецкоязычной прессе.

На страницах «Odessaer Rundschau» с момента начала военных действий публиковались постоянно материалы о положении противоборствующих держав в ходе Первой мировой войны, повышенное внимание уделялось русско-германскому театру боевых действий. С осени 1917 г. печатались статьи по проблемам украинского государства и большевистского правительства, касавшиеся интересов немецкого населения, проблемы хозяйственного состояния и безопасности населения, школьного и религиозного образования. В рубрике «Daheim» («Дома») помещалась информация о текущих событиях в немецких селах (в бывших колониях), в том числе о бандитских нападениях на них.

Целью данной статьи является изучение и анализ проблем немецкого населения Юга Украины в годы гражданской войны, представленных на страницах «Odessaer Rundschau». Содержание газеты обусловило определение следующих задач данного исследования: установление позиции газеты по публикуемым материалам, анализ фактического материала помещенного в газетных статьях (о земельном вопросе, о возмещении за отнятую собственность во время действия «ликвидационных законов», о законах по объединению немцев в союз, о нападениях на немецкие села; об отношении немецкого населения к вводу и присутствию немецко-австрийских войск, об отношении к большевизму и социализму, о проблеме гражданства для российских немцев и планах по их переселению за рубеж, о межнациональных отношениях). Наконец, реконструкция с помощью полученных новых данных объективного положения немецкого населения конкретного региона в обозначенные хронологические рамки.

Газета «Odessaer Rundschau», вышедшая 3 (16) января 1918 г., открывалась главной передовой статьей «К нашему католическому народу»³. Автором статьи был учитель П. И. Эресманн. В ней отмечалось,

что начало Первой мировой «ужасной войны» имело для немцев России двойное значение: «война как таковая и затем война против нас, немцев». Высказывалось мнение, что, несмотря на самопожертвование и верность немцев России как к новой родине, их заклеивали как предателей этой родины, у них отчуждали собственность, запретили немецкий язык, похитили прессу. «Ни одно немецкое слово не могло быть произнесено, ни одно – напечатано. Хотели уничтожить нас материально, морально и духовно»⁴, – писал автор. И далее призывал к тому, чтобы газета стала «надежным руководителем и добрым советником во всех обстоятельствах жизни». Читателям напоминалось: «Ты католик. Самое святое, чем ты располагаешь, – это твоя религия»⁵. Настоящее время оценивалось как ужасное. «Любовь в людях мертва. Верность – у смерти. Понятия искажаются: что есть хорошо – называется плохо, что есть плохо – называется хорошо. Порок называется добродетелью, добродетель – пороком... Мы стоим перед безбрежным морем, перед ужасной бездной, перед страшной ночью зла, бесчестия, прислуживания и несправедливости»⁶. Но читателю советовали не отчаиваться, ибо есть еще «башня света – наша церковь».

Далее газета напоминала читателю о том, что он немец и провозглашала лозунг: «Наша сила в объединении». Была определена и задача газеты – «служить рупором немецкого союза». Кроме того, звучал призыв доверять газете⁷. Помимо этого, читателям напоминали, что они являются свободными гражданами. Здесь же присутствовала адресность послания, исходя из которой, можно утверждать, что большую часть подписчиков газеты и ее читателей составляло сельское население колоний.

В статье «К восьмой годовщине «Odessaer Rundschau», написанной ее редактором Михаилом Гильфером, отмечалось, что газета должна, как и прежде, выполнять миссию «советника и вождя» для читателей. Перед ними этим органом печати ее редактором ставились две актуальные задачи:

1. «В более широкой политике выступать за мирное обновление российского государства и Украины на христианской основе и в более узкой политике – выступать за усиление и эффективность Всероссийского немецкого союза как и отдельных мелких союзов».

2. Необходимо объединение всех немцев, в соответствии со старым и оправданным изречением: «Сила – в единстве».

Этот призыв предполагалось донести до всех немцев, чтобы он «мог най ти благородный отклик в сердцах всех честных немцев, с тем, чтобы все немцы стали и оставались единым народом братьев!»⁸

С учетом степени важности задачи объединения немцев в газете была организована рубрика «Уеget5леБен» («Жизнь союза»), 10 (23) января 1918 г. в ней была помещена статья «Цели народного союза». Они определялись следующими направлениями⁹: государственно- гражданское обучение, хозяй ственная предприимчивость, положение организации, компромисс интересов, попечение национальной самобытности, дальней шее религиозное образование.

Реализацию первой из указанных целей предусматривалось осуществлять не как «узкое партий но-политическое дело, а поставить вопрос лишь о тех всеобщих государственно-гражданских знаниях, которые дороги и необходимы для избирателей всех партий , а также особых христианских воззрениях, которые мы, как католики, должны знать и представлять в общественной жизни»¹⁰. Что касается второй цели – хозяй ственной предприимчивости, то здесь мыслилось внедрение новых форм с учетом новых внутренних условий и задач, но на основе известных уже и лучших методов немецкого хозяй ствования, чтобы «мы католики, снова не остались позади наших протестантских братьев». Газета писала: «Католицизму часто делают упрёк, как будто он парализующе воздей ствует на хозяй ственную деятельность». Достигнем предприимчивости – получим доказательство обратное данному.

Реализация третьей цели – положение организации (народного союза) связывалось с возрождением качественного состояния работы подобной деятельности католического немецкого союза служащих и одесского союза «Мария Хильф».

Четвертая цель связывалась с работой промышленности, ремесла сельского хозяй ства. Будут хорошо работать они – выиграют все социальные слои населения.

В пятой цели **главное** внимание уделялось национальному воспитанию, перед которым ставились задачи возродить славные немецкие традиции, в частности, народное немецкое пение «в школе, семье и на улице». Это должно было согласовываться с обязательным религиозным воспитанием.

В статье «Доверенные лица немецкого союза», подписанной авторским именем Эдвин, речь шла о потребности в компетентных руководителях, которые серьезно занимались бы делами и хорошо знали жизнь колонистов. Отмечалось, что задача доверительного лица заключается, большей частью, в работе по вербовке членов союза и агитации. То, что принималось бы на собраниях и публиковалось в печати «он должен донести в доступной форме до последнего и отсталого члена»¹¹. Формулировалась задача: газету в каждый

дом. Автор полагал, что необходимо 3 года для того, чтобы идея вошла в на-родные массы и была бы понятна «даже для самого глупого».

Свержение самодержавия в России и возможность новой демократической перспективы в государстве в целом были восприняты российскими немцами позитивно. Они стремились к консолидации собственных сил. 18 марта 1918 г. на собрании представителей немецкого населения Одессы был образован Временный оргкомитет, названный позже Южнорусским центральным комитетом. 28 марта 1918 г. второе его собрание приняло решение о создании Всероссийского союза немцев, состоящего из 17 региональных комитетов¹².

14-16 мая 1918 г. в *Одессе* проходила работа Всероссийского конгресса немцев. В нем участвовали около 3000 делегатов¹³. В его документах отражались требования демократической республики, пропорционального избирательного права, равенства и свобод всех граждан, прав на самоопределение всех народов России, сохранения права частной собственности на землю, выделение земли безземельным и малоземельным и т. д.¹⁴

Еще раньше, 6 марта 1918 г. «Odessaer Rundschau» опубликовала устав Всероссийского союза русских граждан немецкой национальности. Целью союза определялась как объединить всех немцев «для осуществления своих законных прав в политической, экономической и культурной областях»¹⁵.

На страницах газеты неоднократно присутствовала мысль об объединении немцев¹⁶. Однако материалы газеты свидетельствуют о том, что в руководстве союза немцев существовали серьезные разногласия. Подтверждением этого является пространная публикация «Моё вынужденное заявление», принадлежавшая перу Людвиг Райхерга – директора земского банка Херсонской губернии, избравшегося также гласным губернского собрания. Он принимал самое активное участие в решении наиболее важных проблем немцев в России, а в означенные годы – прежде всего в Украине. Входил в состав Одесского ЦК союза немецких колонистов в Украине.

Указанная статья была написана им 8 (21) мая 1918 г. в Одессе и опубликована в 4-х июльских номерах газеты. В ней он заявил об искаженном информировании правлением ЦК союза немцев факта его исключения из членов ЦК. Причиной исключения объявили его выступление против линии ЦК¹⁷. По этому поводу он написал так: «Конечно, это бессмыслица. Я стоял в первых рядах создания Союза и поэтому не мог быть против Союза. Я протестую только против неправильной и приносящей гибель политики ЦК и его правления»¹⁸. И далее пояснял: «...Мой выход из ЦК видится мне как долг совести».

В этой публикации Л. Рай херт поместил также свое письмо, озаглавленное «К ЦК союза немецких колонистов Юга Украины». В нем содержалось следующее: «В последнее время в работе нашего ЦК и, главным образом, в работе нашего Союза, принято такое направление, которое я не только не могу одобрить, но которое пробуждает во мне сомнения могу ли я нести ответственность за деятельность нашего Союза»¹⁹, ибо во время работы конгресса немцев подавлялись «взгляды инакомыслящих», навязывалось мнение, что «мы не имеем больше права обсуждать нашу судьбу и наше будущее, что все эти дела были уже предрены без нас безответственными и некомпетентными лицами»²⁰. По его мнению, так случилось потому, что подготовка текста резолюции конгресса была поручена одному человеку – пастору Винклеру и отражала лишь его собственную позицию, а не позицию всего ЦК.

Из текста «вынужденного заявления» Л. Рай херта очевидно существование в руководстве союза немцев двух противоположных точек зрения по вопросу настоящего и будущего немцев в Украине. Одни связывали перспективу немцев с получением гражданства Германии и возможным переселением на её территорию или в другие страны, другие – с защитой своих прав и обустройством в обновленной Украине. Во главе первых стоял пастор Винклер. Он предложил план создания «имперской колонии» (Reichskolonie), куда входили бы населенные немцами территории Аккерманского, Бендерского и Измаильского уездов, а также Одесского, Тираспольского и южной части Ананьевского уездов Херсонской губернии. Здесь немцы оставались бы, получив германское гражданство, как подданные Германской империи. В этот период в Украине уже находились немецкие и австро-венгерские войска. Поскольку первые из трех указанных уездов были оккупированы Румынией, пастор Винклер указал на Крым, где, по его словам, уже была организована одна «имперская колония» и где могли бы быть компактно поселены, готовые переехать туда другие немцы²¹. В связи с этим Л. Рай херт заметил: «О такой Reichskolonie и в таких границах мы слышим от пастора Винклера впервые»²². Он указал на то, что Винклер «берет страшную ответственность на свою совесть» и заявил, что сам он «решительно против того, чтобы отдельные личности решались с лёгкой готовностью на эксперимент над всем народом»²³.

Рай херт указал на неосуществимость утверждения пастора Винклера о том, «что все колонии могут быть снова приняты внутри Германии в материнские общины (Muttergemeinden)», т. к. в самой Германии большая плотность населения и существует большой недостаток в земле. Все эти противоречия, отметил Рай херт, ЦК видит, но терпит лишь то, что говорит Винклер.

В руководстве ЦК и среди немецкого населения остро дебатировалась идея о возможном принятии германского гражданства. Л. Рай херт подверг

критике позицию ЦК в этом вопросе, указав, что ЦК уже настроен видеть в немцах Украины германских подданных и не стремится к взаимодействию с украинским правительством и гетманом Скоропадским. Рай херт решительно представил иную точку зрения: «Наш народ хочет, может и должен оставаться в Украине»²⁴. Гарантом защиты народных интересов, тем или иным способом, будет «величина той нации, к которой мы принадлежим». Речь шла о Германии как авторитетной стране в мировой политике. Рай херт принципиально не соглашался с тем, что все немцы должны лишь одобрить призыв ЦК и его правления о том, что «мы знаем лишь Берлин» и игнорируем весь мир и страну, в которой мы живем и подданными которой мы являемся»²⁵.

Рай херт предостерегал «ЦК и всех иных идеалистов», призывавших своих сограждан к выезду за рубеж, учитывать тот факт, что если Германия «не сможет гарантировать нам убедительно и окончательно надежную защиту в Украине, как того требует ЦК», то она не сможет гарантировать ее точно так же тем немцам, которые переселятся в Литву, Курляндию или в Африку»²⁶. Сам он заявлял, что не выступает «в принципе против планомерно предпринятого переселения». Но тут же критически оценивал возможности переселенцев в новых государствах. О Литве, например, где земельные отношения мыслимо «самые худшие» и где «католики, очевидно, потеряли свою немецкую идентичность», наши колонисты «будут полонизированы»²⁷. А с учетом того, что Литва стала самостоятельным государством, «наши люди очевидно будут чувствовать себя намного хуже, чем в Украине».

Рай херт ставил под сомнение право руководящих инстанций говорить от имени всех немецких колонистов, особенно право призывать соотечественников к выезду из Украины. На это он заявлял: «Нет, говорю я громко этим господам, из которых ни один сам при этом не думает оставлять Одессу, не имеет право говорить от имени

крестьян»²⁸. Далее он напоминал ЦК о том, что, направляя пастора Винклера как представителя Одесского центра в Петроград, ему не предоставлялось право самостоятельно предпринимать шаги в «национальных и политических делах», а он был обязан действовать совместно с представителями от Кавказа, Сибири и Саратова. Речь шла и о достигнутом единстве ЦК по вопросу поездки пастора Винклера в Берлин, где последний должен был «действовать там неофициально» и получал право «лишь информировать берлинские круги» о положении немецкого населения в Украине. Вместо этого Винклер встречался в Германии с представителями правительства и императорской четой как представитель Всероссийского союза немцев. Приведенные факты о нарушении ЦК согласованных решений позволили Л. Рай херту заявить: «Все это нахожу губительным для нашего народа, против такой политики я боролся и буду бороться также в будущем, следуя влечению моего сознания»²⁹.

В круг проблем, вызывавших разногласия среди руководства союза немцев, входил также вопрос о реализации принципа национально-персональной автономии, провозглашенный в третьем универсале Центральной Рады 7 ноября 1917 г.³⁰ В публикации «Odessaer Rundschau» «Национально-персональная автономия и мы немцы» (20.01 (2.02) 1918 г.) содержалась высокая оценка принципа автономии. Отмечалось, что этим Украина сказала «новое, возвышенное слово» и нигде в мире подобным образом ничего не сделано³¹. Представители Одесского ЦК союза немецких колонистов ставили вопрос о немедленном создании департамента по немецким делам при Центральной Раде с правом выдвижения туда своих кандидатов. В переговорах в Киеве по данному вопросу активное участие принимал Л. Рай херт. Украинская власть была готова к позитивному решению. Л. Рай херт информировал ЦК о согласии Киева на создание указанной структуры и просил определить кандидатов для работы в ней. К его сожалению, ЦК открыл длительные дебаты по вопросу, нуждаются ли колонисты в таком департаменте. Согласно заявлению пастора Винклера, немцы в Украине «в известной степени уже являются германскими подданными», поэтому создание департамента будет им во вред³². Эта позиция была поддержана ЦК. Против нее голосовали Рай херт и ещё четверо его коллег. Рай херт указал, что 24 мая 1918 г. в Одессе состоялось собрание немецких католиков с большим числом представителей от сёл. Собравшиеся признали необходимость создания департамента для немцев³³. Это требование поддерживалось германскими военными представителями в Украине, которым ещё 23 марта 1918 г. был направлен соответствующего содержания меморандум от имени Одесского ЦК.

По информации газеты 24 (7) июня 1918 г. в Карлсруэ состоялось заседание президиума «Березанского народного союза», на котором с сообщением о его деятельности выступил редактор «Odessaer Rundschau» М. Хильфер.

Обсуждался также вопрос о «достойном сожаления расдоре в Одесском ЦК». Л. Рай херт пояснил причины раскола в ЦК и «собрание единогласно одобрило действия его и Л. Лютца» в деле основания департамента для немецких колонистов и усилии по возвращению «ликвидированных земель»³⁴.

Одно из ключевых мест в газетных публикациях занимал земельный вопрос. 18 января 1918 г. Центральная Рада приняла закон о земле, в основе которого лежала социализация земли. Он вызывал неудовлетворение не только в среде крупных собственников, но и в средних слоях. В Украине прошли протестные акции крестьянских делегатов³⁵. В реферате «О земельном вопросе», прочитанном на заседании Южнорусского ЦК союза немцев, было отмечено: «Мы, немецкие колонисты считаем социализацию земельного владения утопией, т. к. она противоречит как экономическим принципам, так и всем правовым понятиям. Очевидным последствием социализации земли будет Полный крах экономической жизни и всеобщее обнищание»³⁶.

С учетом важности земельного вопроса газета дважды публиковала «Обращение к немецким колонистам» Южнорусского ЦК немцев. В нем отмечалось, что урегулирование земельного вопроса может быть осуществлено на законном пути через будущие национальные органы управления. В обращении были сформулированы конкретные предложения по урегулированию земельного вопроса³⁷:

1. Каждая община устанавливает численность безземельных семей с указанием числа лиц в каждой семье и имеющимся инвентарем.
2. Каждая безземельная семья, с учетом численности ее членов, должна получить в пользование от общины или соответствующих (крупных) землевладельцев 3–5 дес. пахотной земли и безвозмездное право на выгон.
3. Безземельные, не владеющие собственной дворовой площадью, должны безвозмездно получить такую площадь от общины.
4. Обеспечение безземельных необходимой землей должно быть осуществлено общиной и соответствующими крупными землевладельцами.

5. Налоги на выделенную землю безземельным должны ими оплачиваться.

6. Безземельные, у которых отсутствует необходимый рабочий скот, хозяйственный инвентарь, посевной материал и т. п., должны получить помощь в виде беспроцентной ссуды от соответствующих общин или частных лиц.

Таковыми мерами ЦК хотел вернуть в немецкие колонии «спокойствие, мир и единство». В то же время он четко напоминал безземельным о том, что «любая собственность неприкосновенна», и обращался к местным комитетам, сельским управлениям, духовенству, учителям, писарям и иным лицам употребить все свое влияние, чтобы избежать противостояния.

В марте 1918 г. газета опубликовала один из откликов на обращение ЦК, в котором приветствовалась позиция ЦК против социализации земли. В то же время высказывалось некоторое опасение относительно практического наделения земель безземельных. Задавались следующие вопросы: не ляжет ли оно на плечи средних и крупных крестьянских семей, имеющих от 40 до 100 дес. земли? Будет ли выделяться 3–5 дес. земли от общей площади поля общины или от каждого землевладения? И не возникнет ли проблема вновь, если в семьях безземельного окажется 2–3 взрослых сына? Автор данного материала, являвшийся «членом союза», вносил предложение, являющееся своеобразной программой решения аграрного вопроса: основать банк, который имел бы право выпускать гарантированные государством акции и облигации; земля, сверх установленных 500 дес. во владении, «отчуждается со справедливым возмещением в пользу банка», а те, кто в ней нуждаются, приобретают ее у банка «за умеренную цену в виде долгосрочной ипотеки под низкие проценты»³⁸. Это способствовало бы также тому, что земля не так легко могла бы попадать в руки лиц не немецкой национальности. Тут есть над чем поразмышлять. Предлагая решение проблемы земли, предусматривалось лишь получение ее немцами. При этом полностью игнорировалось безземелье крестьянства других национальностей и в первую очередь украинцев.

Среди предложений по вопросу сокращения «до минимума» числа нуждающихся в земле немцев были и переселение на другие территории, обучение детей в безземельных семьях новым профессиям, не требующим занятия земледелием³⁹. Поступала информация о принимаемых мерах. Так, например, «марксистскому аграрному комитету» сообщали, что, за исключением села Шпейер, «все немецкие села Ландауской, Рорбахской и Петровской волостей удовлетворили мало-земельных и безземельных» жителей наделением пахотной земли, о чем составлены расписки⁴⁰. Волостное управление в Ландау видело в большевистском плане передела земли «большую несправедливость», т. к. он «находился в остром противоречии с седьмой и десятой заповедью Бога». К

этой оценке были добавлены такие слова: «Господа марксисты, оставайтесь лучше дома, мы, немецкие колонисты, сможем удовлетворить (землей . – *Н. Ш.*) наших бедных людей сами, мы не нуждаемся в вас».

Аграрный закон Центральной Рады от 18 января 1918 г. «*Odesser Rundschau*» опубликовала в начале апреля. Вслед за этим на ее страницах появилась публикация «Не закон, а курьез». В ней утверждалось о том, что аграрный закон «ультрасоциалистический» и выходит за рамки третьего универсала; в четвертом же универсале – «ничего нового». Обращаясь к создателям закона, автор вопрошал, знают ли они о том, что он «углубит анархию», вызовет «гражданскую войну», т. к. крестьяне крепко привязаны к собственности на землю и «в большинстве своем чужды идеи социализации»⁴¹. Тот же самый автор (за подписью Эд.) в другой статье «Немецкие колонисты и вопрос о переселении» написал, что аграрный закон Украины «усиливает у нас мнение, что мы, колонисты должны искать наше счастье в другой стране; что мы поставлены перед необходимостью переселения»⁴². И даже заключал: «Это ясно, что мы, немецкие колонисты с нашими консервативными традициями не подходим в современные рамки».

Газета публиковала факты о тревожной ситуации на селе. Например, в одном из писем в редакцию Петер Гай сообщал о том, что в Братской волости Елисаветградского округа у немцев «все разрушено». Сельский комитет описал еще в ноябре имущество «лишь у нас, немцев и у дворян», наложив запрет на реализацию продукции. Волостной комитет подготовил проект: все крестьяне, которые имеют свыше 50 дес. посевов, должны отдать комитету 10 % зерна (хлеба) по 2 рубля 50 копеек за пуд. Когда немцы потребовали таких денег за хлеб, – заявлял автор, – «они нам полностью отказали». При этом сказали, что весной потребуют снова семян для посева: овса, ячменя, ... а также еще лошадей⁴³. Автор письма подвел черту словами: «Парни готовы отнять у немцев все».

Комментируя данное письмо, редакция отметила, что оно – «крик души немецких землевладельцев» и под ним могли бы подписаться сотни людей. Газета писала: «Сторонники уравниловки в русском восприятии не любят работу наполовину, разбоем отнимают они основательно, единственная основательность, которая может их восхвалять...

Прежде совершался у нас грабёж именем царя, сегодня именем народа»⁴⁴. Редакция также констатировала, что ЦК союза немцев бессилён что-либо предпринять, точно так же бессильна и Центральная Рада. Единственное, что она посоветовала, так это «все ваше имущество непрошеным управляющим объявить и записать в список», заверив его нотариально. «Придет время, когда вы ваше разграбленное имущество сможете потребовать снова назад»⁴⁵–

Одесский ЦК союза немцев направил докладную записку генеральному уполномоченному Центральной Рады по южной губернии Коморнему, в которой были изложены пожелания и требования немцев. В тексте содержался исторический экскурс о роли немцев в России, о государственной политике по отношению к ним. Отмечалось, что революция 1917 года (Февральская. – *Н. Ш.*) дала надежды на новую, лучшую жизнь, в реальности же «мы остаемся, как и прежде, незащищенными, бесправными и брошенными на всякий произвол». Новые надежды на независимую Украину, по мнению ЦК, появились и исчезли. Восстановленная немецкой силой оружия, Центральная Рада делает то же самое по «политическим основаниям», отменив право на владение и «провозгласив социализацию как землевладения, так и живого и неживого инвентаря». Отмечалось, что марксистское правительство тотчас же приступило к проведению социализации земли и оценивает немцев как контрреволюционеров и ставит их вне закона. Констатировалось следующее: «Наши состояния постоянно разрушаются русскими крестьянами», цветущие хозяйства уничтожаются, инвентарь, зерно, фураж изымаются, деятельность банд делает полностью невозможным начало полевых работ».

Исходя из вышеизложенного, ЦК сформулировал следующие требования⁴⁶:

1. Немедленное возвращение на основе законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. ликвидированного через Крестьянский банк инвентаря и оплаты справедливой суммы возмещения для понесших потери.

2. Немедленное восстановление всех хозяйственных имений, разрушенных революционными бандами, возвращение похищенного инвентаря и справедливое возмещение для понесших потери, с тем, чтобы тотчас начать обработку полей.

3. Препятствие социализации немецкой земли и другого немецкого имущества, в т. ч. протест против четвертого Универсала Центральной Рады в отношении земельного вопроса.

4. Разоружение всех неблагонадежных элементов в городе и в селе, терроризирующих мирное население.

5. Осуществление принципа национально-персональной автономии и распространение этого права и на немцев. При этом учрежденные марксистские и сельские комитеты, крестьянские советы должны быть упразднены.

6. Немедленное создание особого секретариата по немецким делам при

Киевской Центральной Раде с предоставлением права предлагать кандидатов на посты в секретариате Союзу немецких колонистов.

7. Немедленное создание особого комиссариата по немецким делам при чрезвычайном комиссаре Центральной Рады в Одессе для губернии, которому эти комиссары подчинены. Право предлагать кандидатов на пост комиссара по немецким делам должно быть предоставлено органам Союза немецких колонистов в Украине.

8. Провести новые выборы органов местного самоуправления в губернии, в округах и волостях, а также новые выборы в сельские комитеты; ибо выборы в названные органы управления проходили под давлением и с участием марксистских солдат, которые здесь находились временно как проходящие войска, и с жизнью нашей местности не состоят ни в каких отношениях и также не имеют никакого понимания местных потребностей».

Подобного рода докладная записка была направлена Херсонскому губернскому банку. В ней формулировалось требование об обязательном возвращении захваченной крестьянами земли. Засеянную уже ими землю предлагалось оставить у них до сбора урожая, но с условием незамедлительной оплаты за нее как за аренду. Собственникам земли, которые пострадали в результате захвата земли и инвентаря, предусматривалось предоставить аграрными банками денежный кредит. Для этого отменить запрет на землю таких банков предоставить право не давать денежные задатки⁴⁷.

Как информировала газета, Херсонский банк отдал в залог 3 миллиона дес. земли, а среди его заемщиков насчитывалось 40 тыс. землевладельцев, из них большая часть тех, кто владел 5–10 десятинами земли⁴⁸. Банковское руководство оказывало поддержку сельским хозяйствам, опасаясь последствий социализации земли – «неизбежных кровавых столкновений». Поэтому в Киев отправились представите

ли правления банка Л. Рай херт и В. Воеводский . Там в министерстве уже находился проект закона, который не предусматривал социализацию земли размером до 100 дес. Все, что свыше этой цифры, переходило в распоряжение государства, но не за деньги, а за долгосрочные облигации.

Далее предполагалось наделение государством такой земли крестьянам за наличную оплату. Это укрепляло бы его финансовое положение. Предполагалось, что определенные категории крестьян могли бы получить землю безвозмездно, например, те, кто служил в армии. Одесскую делегацию приняли глава правительства В. Голубович и министр финансов П. Климович (одессит и бывший служащий Херсонского банка). Оба обещали поддержку.

Однако Центральная Рада вскоре перестала существовать, о чем читателей газеты проинформировал Л. Рай херт⁴⁹. В новой политической ситуации в Украине Л. Рай херт, Г. Лютц и их сторонники продолжали добиваться решения вопроса об отмене ликвидационных законов 1915 г., которые привели к потере немцами значительного количества земли. В переданной ими премьер-министру Лизогубу докладной записке указывалось, что в период действия ликвидационных законов немцы в Херсонской губернии потеряли 179000 дес. земли. Сообщалось, что она находится все еще во владении Херсонского банка, но ее хотят малыми участками передать русским безземельным крестьянам. В публикации «О ликвидационном вопросе» Л. Рай херт сообщал об успешно проведенных переговорах в Киеве с премьер-министром и министром финансов и о направленном из Киева приказе всем отделениям Крестьянского банка «отделить принадлежащую немецким колонистам землю от общего земельного крестьянского фонда и немедленно передать всю землю в пользование колонистам»⁵⁰. Он выражал надежду на то, что новое украинское правительство поможет решить немцам и этот и другие вопросы. Вместе с тем Л. Рай херт указывал, что оппозиционная часть правления союза немцев заявила о том, что со стороны правительства гетмана немцам «нечего ожидать» и «все их надежды на будущее должны связываться только с Германией»⁵¹. На это сам он ответил так: «Я тоже имею мнение, что наше будущее должно быть тесно связано с Германией». Но при этом напоминал, что немцы – подданные Украины, поэтому они и особенно их официальные лица, обязаны соблюдать правила приличия в отношении украинского государства. Он также подчеркнул, что «мы, как крестьянский народ, все-таки должны оставаться у плуга и предоставить право опытным и умелым дипломатам заниматься довольно недоступной нам мировой политикой»⁵².

О борьбе двух ориентации в руководстве немецкого союза писали и русскоязычные одесские газеты, на что, например, негативно отреагировал Карл Руге: есть немецкая пресса – сами разберемся. Признавая факт раскола в ЦК и выступая против того, чтобы «оттолкнуть Л. Лютца и Л. Рай херта», он вопрошал: «Или мы политически так еще незрелые, что воспринимаем наших

политических противников как личных противников, чтобы обижаться на различие во мнениях?»⁵³ К. Руге призывал к «единству, терпимости и взвешенности всех за и против».

Известно, что в годы революции творится насилие. В водовороте революционного насилия оказались и немецкие колонии. Оценивая внутреннюю ситуацию в них, один из авторов «Odessaer Rundschau», в частности, писал: «Противоречия между имущими и неимущими или собственниками земли и безземельными в наших немецких колониях становятся все острее и пропасть между обеими лагерями стала уже так велика, что многие сильно сомневаются в возможности преодоления этого классового разрыва»⁵⁴. Автор публикации обращал внимание на решения майского и августовского конгрессов немцев о наделении землей неимущих соотечественников и призывал «красивые слова» реализовывать немедленно на практике, замечая, что такие люди готовы довольствоваться немногим. Редакция газеты соглашалась с ним, добавляя, что к хлебу обязательно необходима и любовь. Редакция подчеркивала жестокий характер настоящего времени. Она отмечала: «Бедный стал иным. Он становится более грубым, более чувствительным и более притязательным, чем был раньше»⁵⁵.

Информируя читателей о положении в Березанских колониях, газета писала: «Везде лишь грубое насилие, слепая партийная ярость, неприкрытый эгоизм»⁵⁶ и далее: «Класс так называемых безземельных» считает, что «лишь он всемогущ». Особенно плохой представлялась ситуация в колониях Шпейер и Карлсруэ, как терпимая – в Катаринентале и как лучше всего – в Ландау, где бедные классы поняли, наконец, что существующее положение не может дальше оставаться.

В январской публикации газеты «Ярость уничтожения» сообщалось о том, что «разбойная банда в солдатской одежде» в течение недели погубила около одной тысячи имений в бессарабских немецких колониях. В ярости уничтожали «даже накопленные запасы зерна, забивали самый лучший племенной скот, уничтожены озимые посевы на ста тысячах десятинах земли», многие тысячи десятин земли не обработаны, цены на зерно растут

постоянно⁵⁷. Везде есть свой доверенный человек (Vertrauensmann), который наводит грабителей. Газета сообщала о частых разбоях банд в Ананьевском и Елисаветградском округах. Так, у колониста Петера Мюллера вооруженная банда солдат и местных крестьян конфисковала 10000 рублей, взяли мебель, предметы домашнего обихода, одежду, с некоторых членов семьи сняли сапоги, после этого заявив: «Теперь свобода»⁵⁸. У землевладельцев Абрахама и Иозефа Антона «150 русских крестьян» взяли весь скот, лучшие предметы домашнего обихода, одежду и около 20000 рублей. Попытка соседнего помещика Антоновича защитить ограбленных закончилась грабежом его собственности⁵⁹. Информация об одной из «реквизиций» в колонии Штайнберг Одесского округа сопровождалась словами: «при наилучшем полицейском государстве» не могло бы быть хуже⁶⁰. В марте 1918 г. в колонию Кляйлибенталь явились 17 вооруженных представителей «революционной армии» с целью «реквизировать для военных целей лошадей». Они вывели из конюшен «25 лучших лошадей». Но на защиту собственности стали «100 вооруженных немцев». Раздались выстрелы. Один из реквизиторов был убит, остальные сдались. В газете высказывалось сожаление, что лишь один остался лежать на земле, а надо было бы всех 17 убить «ради спокойствия и порядка»⁶¹.

По информации, поступившей в газету из колонии Альтфройденталь, в нее вошли 150 солдат из армии Муравьева, противостоявшей под Маяками на Днестре румынам. Они потребовали «немецкую колбасу и сало». На помощь колонии вышли немцы из колоний Петерсталь и Иозефсталь. Но и без них местные колонисты справились с вымогателями⁶². В публикации «Разбойные дни в Курисово-Покровской волости» сообщалось о разграблении 18 января 1918 г. дворца Куриса, состоявшего из 70 комнат. Крестьяне вынесли всю мебель, разбили зеркальные стены, растащили «очень большую библиотеку» стоимостью около 1 млн рублей. Забрали весь хозяйственный инвентарь, лошадей, коров, свиней, от 10 до 15 тыс. пудов зерна, до 4000 овец. В 4-х верстах от Курисово в имении К. К. Роммиха 20 января забрали 2371 овцу, сенокосилку, конные грабли, старые плуги, около 400 пудов зерна. Публикация завершилась словами: «Мы хотим надеяться, что скоро будет по-другому»⁶³.

В статье «Бандитское хозяйничанье в Одесском округе» от 19 марта 1918 г. сообщалось о нападениях на немецкие колонии «целых банд, остатков пресловутой красной гвардии и другого сброда», которые «грабили, жгли и убивали». Наряду «с красногвардейцами с товарищем Ливинсоном во главе» и «ищущими приключений ордами русских крестьян» в округе действовали «банды Котовского и Маруси Никифоровны». Их нападениям подверглись колонии Нойфройденталь, Гнаденталь, станция Марино, Геленеталь, Рорбах, Вормс, Ландау, Карлсруэ, Шпейер, Катариненталь, Зульц и Иоганнсталь. Из всех этих мест неслись крики о помощи⁶⁴. В статье выражалось опасение, что если не придет скорая помощь, то поля останутся лежать под черным паром,

цветущие места сельскохозяйственных культур «превратятся в пустыню и глушь».

«Odessaer Rundschau» информировала о нападениях на немецкие колонии отрядов Махно, которые она называла «бандами». Например, 25 октября 1918 г. их нападению подверглось село Грюнталь Мариупольского округа. Кроме разрушения колонии «были расстреляны и замучены 15 молодых немецких мужчин и один еврей»⁶⁵. Через день последовало нападение на Эбенфельд (частичные разрушения и 2 человека расстреляны) и Нойгайм (население разоружено и взята контрибуция в 13000 рублей). Подобным нападениям подвергались колонии Мариупольского округа «с середины декабря до начала января». Продолжались они и позже. В информации о нападении на колонию Мариненталь сообщалось, что не было ни одной смерти, но девушки и замужние женщины были обесчещены. Забрали 43 лошади, 35 голов крупного рогатого скота, 50 тысяч рублей контрибуции и какие деньги еще нашли – забрали⁶⁶.

В информации «Из Молочной» от 13 марта 1919 г. газета опубликовала список имен жителей колонии Блюменталь, погибших от махновцев. В нем 18 человек, среди которых люди разных возрастов. 14 человек были ранены, 6 – увели в плен, 1 женщину с шестью детьми отпустили уже «в русском селе», предварительно ограбив ее⁶⁷.

Определенные надежды на защиту своей собственности и жизни немцы Украины возлагали на приглашенные Центральной Радой немецко-австрийские войска, которые вступили в Киев 2 марта 1918 г. По выработанному позже соглашению о материальной компенсации Центральная Рада приняла обязательство предоставить Германии и Австро-Венгрии «60 млн пудов зерна и изделий из него, 400 млн штук яиц, 2,75 млн пудов крупного рогатого скота (живым весом), 3 млн пудов сахара, а также регулярно поставлять им овощи, фураж, руду и т. п.»⁶⁸ В современной украинской научной литературе цена за помощь Центральной Раде со стороны немецко-австрийских войск определяется «чрезмерно высокой и в экономическом, и в моральном, и в политическом измерении»⁶⁹.

«Odessaer Rundschau» сообщала, что 13 марта Одесса была оккупирована немецко-австрийскими войсками во главе с генералом от инфантерии Кошем, и призвала население сохранять спокойствие. Одновременно с этим ею было опубликовано стихотворение Тео Патернава «Привет немецким войнам», в котором говорилось военным «самое сердечное добро пожаловать»⁷⁰. В обращении к населению коменданта прибывших войск в Одессу разъяснялось, что задача военных обеспечить мир и порядок в стране, безопасность и спокойствие, содействовать экономическому развитию, чего не могли обеспечить «большевистские банды»⁷¹. Газета писала: «Народы Украины не нашли освободителей в своей среде, поэтому они должны были прийти извне... Спокойствие и порядок принесут нам чужие гости, это вне всякого сомнения»⁷². С «чужими гостями» связывалась возможность созидательной работы. Показательным фактом стала публикация газеты под названием «Где варвары?» В ней предпринималась попытка оспорить пропагандируемый военными противниками Германии следующий тезис: «Немцы – варвары и должны быть варварами». С помощью сравнения расходов на социальное обеспечение, образование, по количеству выпуска книг, лауреатов Нобелевской премии, патентов доказывалось, что Германия существенно опережает Англию и Францию. И это обусловило риторический вопрос «Где тут варвары?»

В призыве Одесского ЦК немецких колонистов в Украине развенчивались поддерживаемые прессой слухи о том, что немецкие колонисты встретили немецко-австрийские войска «не как спасителей и освободителей, а как властителей страны»⁷³. Указывая на сложные внутренние процессы в Украине, на которые повлияла и война, ЦК видел задачу колонистов в следующем: «Мы должны позаботиться, прежде всего, о том, чтобы поля своевременно и без остатка были обработаны, тем самым мы уберем от голода и внесем вклад в то, чтобы кое-чем уменьшить общую социальную нужду»⁷⁴. ЦК призывал комитеты союза немцев, духовенство, учителей влиять на то, чтобы жизнь в колониях вошла в спокойное нормальное русло.

«Odessaer Rundschau» информировала читателей о фактах оказания помощи немецкому населению со стороны немецко-австрийских войск. В материале, озаглавленном «Кровавая оборона» излагались события, произошедшие в немецком селе Карлсруэ. 3 марта 1918 г. туда явились из соседних сел «11 русских и 1 еврей» под

руководством председателя сельсовета и депутата округа Назарова. Они объявили, что забирают помещение сельской канцелярии для своей канцелярии. Необходимую для этого мебель и другие предметы взяли с оружием в руках. Затем потребовали еще один принадлежавший общине дом для проживания. Решением совета, согласно протоколу, постановили изъять у колонистов 12 лошадей, повозки, седла и разные продукты. Им также сообщили о том, что совет составил список зажиточных колонистов и обещал приговорить их к смерти. Тогда колонисты вооружились и потребовали от Назарова и его спутников сдать оружие. В ответ прозвучал выстрел, которым был ранен колонист. Когда и повторно не было выполнено требование о сдаче оружия, «последовал беспощадный огонь». В итоге 8 человек были убиты, в том числе и Назаров⁷⁵. После этого в Карлсруэ вошли 30 австрийских солдат и 2 лейтенанта, чтобы выполнить приказ о разоружении населения. Эту акцию они успешно осуществили в русских селах Покровское (Малашкевичи) и Андреевка (Эрделли). Но в селе Ткачевка (Ковалевка), откуда «немецким березанским колониям постоянно угрожала опасность установления господства большевиков», крестьяне оказали вооруженное сопротивление. Один офицер и 6 солдат были убиты. Остальные австрийцы вынуждены были бежать. Тогда крестьяне обратили ненависть на оставшихся 5 немцев, которые на своих повозках привезли австрийцев. Один из них был застрелен, второму «раскроили голову», третьего тяжело ранили, четвертый обошелся малой раной. Для наказания бунтарей прибыло 300 австрийцев. Газеты «Одесские новости» и «Одесский земский вестник» подвергли критике действия военных и заодно немецких колонистов, обвинив последних в избивании осужденных к наказанию крестьян. В ответной публикации «Odessaer Rundschau» «Бессовестная травля» такая трактовка событий одесскими газетами была названа «бесстыдной ложью». В ней говорилось, что грехи и злодеяния названных русских сел «кричат о мщении»⁷⁶. Бессовестным было названо также утверждение о выступлении березанских немецких колонистов против евреев, которое сравнили с погромом. Автор публикации писал, что если немецко-колонист нашел защиту у немецко-австрийских военных, то одесские газеты «сделали из белого черное», пустили в обиход даже антисемитизм. По информации газеты во время одной из акций в селе Покровское, проводившейся с участием немцев и австрийцев в ночь с 13 на 14 апреля, было арестовано 30 крестьян. Одного из них расстреляли. Как оказалось, он был еврей, награжденный Георгиевским крестом. Как установил расследовавший данное дело

немецкий офицер, «несчастный был расстрелян, не будучи виновным»⁷⁷.

Показательным примером отношения населения немецких колоний к немецко-австрийским военным стал факт перезахоронения австрийского лейтенанта Лео Молиша в Карлсруэ, погибшего в русском селе Ковалевка во время акции по разоружению жителей 9 марта 1918 г. Газета написала: «Еще никогда Карлсруэ не видел такой массы людей». Со всех сел пришли сотни людей. В 8 часов утра началась траурная служба, на которой присутствовали 3 австрийские военные делегации из Николаева, Ландау и Разнополя и рота солдат. Выступивший священник И. Шерр говорил о заслугах павшего и призывал колонистов «сохранить память о дорогом офицере». Выступил также Л. Райхерт, который сказал: «Мы обязаны выразить большую благодарность Центральным державам» за защиту наших колоний⁷⁸.

«Odessaer Rundschau» сообщала о бесчинствах «самых разных банд» в селе Нойкроненталь вблизи Кривого Рога длившихся в течение «5 недель». Напоследок туда пришли «1000 красных субъектов», большая часть жителей бежала из села, 9 человек были ими замучены. Но находившиеся в селе 50 немецких солдат, храбро сражаясь, «обратили в бегство всю банду»⁷⁹. Газета отметила, что такие случаи «определенными газетами и различными советами замалчиваются»⁸⁰. «Odessaer Rundschau» писала о том, что с присутствием немецко-австрийских войск оживилась связь между немецкими колониями и открылась картина беды и бесчестия, вызванных «большевистскими бандами»⁸¹.

Газета сообщала о празднике в честь начальника генерального штаба Германии генерала Людендорфа, который состоялся 7 июля в Пришибе⁸². В 8 часов утра началось богослужение на местном кладбище при стечении многих людей. Местный пастор и дивизионный священник говорили о прошлом и настоящем немецких колонистов царского и большевистского времени. Они благодарили немецкую армию, ее высшее руководство, тех, кто отдал свои жизни за родину и немецкое дело. На состоявшемся празднике играла музыкальная капелла 182-го саксонского пехотного полка. Чистая выручка от проведения праздника составила свыше 10 500 рублей.

28 июля 1918 г. газета опубликовала текст обращения командира 9-й полевой роты 18-го пехотного полка оберлейтенанта Тучека «Ко всем немецким колонистам Березани». В нем, в частности, говорилось: «За истинно дружественный прием, за очень любезную поддержку и за некоторые другие прекрасные добрые дела говорю я, как бывший комендант в Ландау, от имени

всех офицеров и воинской команды..., всем жителям немецких колоний тысячекратное сердечное спасибо и спаси Бог!»⁸³

Содержание этого обращения отражало реальные отношения между немецко-австрийскими военными и немецким населением в Украине. Они были взаимно добрыми.

Газета сообщила и о таком резонансном событии, как убийство в Москве германского посла графа фон Мирбаха. Ответственность за это она возлагала на Антанту, особенно на Англию, «которая заставляет Россию таскать каштаны из огня»⁸⁴. Ею было опубликовано также тревожное сообщение о покушении в Киеве на фельдмаршала Айхгорна и его адъютанта⁸⁵. Ссылаясь на зарубежные издания, газета сообщила также и о смерти «экс-царя» Николая II.

Следует обратить внимание на выступление в конце октября 1918 г. перед собранием немцев-католиков прелата доктора А. Флека. Надежду на будущее немцев в Украине он связывал с немецкой молодежью. Он также сказал: «Об одном лишь мы просим Украину: пусть она оставит нам кусочек земли для работы, пусть она не препятствует становлению наших школ, пусть она даст нам некоторую самостоятельность, все другое найдется с помощью Бога»⁸⁶.

С учетом всей сложности внутриполитической ситуации в Украине газета опубликовала 30 ноября 1918 г. призыв ЦК союза немцев «Ко всем населенным пунктам Причерноморской области с немецким населением». В нем, ссылаясь на разрешение украинского правительства, ставилась задача объединения немцев в отряды самообороны (Selbstschutz)⁸⁷.

В феврале 1919 г. газета сообщала о готовящемся выводе немецких войск из Одессы. Желая уехать вместе с ними предлагалось информировать капитана Кеттенбайля по указанному адресу⁸⁸.

Весной 1919 г. тон публикаций газеты становится все более тревожным. Последний ее номер вышел 3 апреля 1919 г. В нем сообщалось о приближении большевиков к Одессе, об обстреле и захвате ими немецких колоний. Объявлялось о приказе генерал-губернатора Одессы Шварца о мобилизации населения на борьбу с большевиками. Вскоре Одесса была захвачена войсками Григорьева, сотрудничавшего с большевиками.

В заключение следует отметить, что газета «Odessaer Rundschau» отражала «дух времени». Ориентируясь на интересы немцев католического вероисповедания, она затрагивала насущные вопросы текущей политики, от решения которых зависела судьба всех немцев

в Украине. Анализ опубликованных в ней материалов позволяет прийти к выводу о том, что большим желанием и надеждой немцев было обустроить свое будущее в новой Украине. Однако реальные угрозы для личной безопасности и собственности вынуждали их к поискам других альтернатив.

Библиографические ссылки

- ¹ Плеская-Зебольд, Э. Г. Одесские немцы. 1803–1920 / Э. Г. Плеская-Зебольд. – О., 1999. – С. 309.
- ² Там же. – С. 314, 315.
- ³ Odessaer Rundschau. – 1918. – den 3. (16.) Januar. – Nr. 1. – Далее: OR.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ OR. – 1918. – den 10. (23.) Januar. – Nr. 3.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ OR. – 1918. – den 6. März (21. Februar). – Nr. 14.
- ¹² Причерноморские немцы в жизни и деятельности г. Одессы и региона. 1803–2003: библиографический указатель / Сост. В. Самодурова, А. Айсфельд, Н. Шевчук; науч. редакторы, авторы вступ. статей А. Айсфельд, Н. Шевчук. – О., 2003. – С. 63.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ OR. – 1918. – den 6. März (21. Februar). – Nr. 14.
- ¹⁶ OR. – 1918. – den 23. (10.) Mai. – Nr. 71.
- ¹⁷ OR. – 1918. – den 7. Juli (24. Juni). – Nr. 109.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ OR. – 1918. – den 10. Juli (27. Juni). – Nr. 110.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ OR. – 1918. – den 7. Juli (24. Juni). – Nr. 108.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Державний центр Української Народної Республіки в екзилі: статті і матеріали / За ред. Л. Р. Винара і Н. Плазуняк. – Філадельфія; К.; Вашингтон, 1993. – С. 282.

- ³¹ OR. – 1918. – den 20. Januar (2. Februar). – Nr. 5.
- ³² OR. – 1918. – den 7. Juli (24. Juni). – Nr. 109.
- ³³ Там же.
- ³⁴ OR. – 1918. – den 11. Juli (28. Juni). – Nr. 111.
- ³⁵ Рубльов, О. С. Українські визвольні змагання 1917–1921 рр. / О. С. Рубльов, О. П. Реєнт. – К., 1999. – С. 83, 84.
- ³⁶ OR. – 1918. – den 20. (7.) Februar. – Nr. 10.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ OR. – 1918. – den 15. März (24. Februar). – Nr. 15.
- ⁴¹ OR. – 1918. – den 5. April (23. März). – Nr. 33.
- ⁴² OR. – 1918. – den 9. April (27. März). – Nr. 36.
- ⁴³ OR. – 1918. – den 6. (19.) Januar. – Nr. 2.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ OR. – 1918. – den 3. April (21. März). – Nr. 31.
- ⁴⁷ OR. – 1918. – den 10. April (28. März). – Nr. 37.
- ⁴⁸ OR. – 1918. – den 25. (12.) April. – Nr. 50.
- ⁴⁹ OR. – 1918. – den 5. Mai (22. April). – Nr. 57.
- ⁵⁰ OR. – 1918. – den 2. (15.) Juni. – Nr. 90.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ OR. – 1918. – den 19. (6.) Juni. – Nr. 93.
- ⁵⁴ OR. – 1918. – den 24. (6.) Februar. – Nr. 6.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ OR. – 1918. – den 13. (26.) Januar. – Nr. 4.
- ⁵⁸ OR. – 1918. – den 31. Januar (13. Februar). – Nr. 8.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ OR. – 1918. – den 17. (4.) März. – Nr. 15.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ OR. – 1918. – den 31. Januar (13. Februar). – Nr. 8.
- ⁶⁴ OR. – 1918. – den 19. (6.) März. – Nr. 19.
- ⁶⁵ OR. – 1918. – den 8. November. – Nr. 204.
- ⁶⁶ OR. – 1919. – den 16. März. – Nr. 16.
- ⁶⁷ OR. – 1919. – den 13. März. – Nr. 12.
- ⁶⁸ Рубльов, О. С. Українські визвольні змагання 1917–1921 рр. – С. 81.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ OR. – 1918. – den 2. (15.) März. – Nr. 16.
- ⁷¹ OR. – 1918. – den 4. (17.) März. – Nr. 17.
- ⁷² OR. – 1918. – den 5. (18.) März. – Nr. 18.
- ⁷³ OR. – 1918. – den 28. (15.) März. – Nr. 28.
- ⁷⁴ Там же.

- ⁷⁵ OR. – 1918. – den 10. April (28. März). – Nr. 37.
⁷⁶ OR. – 1918. – den 24. (11.) Mai. – Nr. 72.
⁷⁷ OR. – 1918. – den 30. (17.) April. – Nr. 54.
⁷⁸ OR. – 1918. – den 4. Juli (21. Juni). – Nr. 105.
⁷⁹ OR. – 1918. – den 1. Mai (18. April). – Nr. 55.
⁸⁰ Там же.
⁸¹ OR. – 1918. – den 2. Juni (20. Mai). – Nr. 80.
⁸² OR. – 1918. – den 26. Juli. – Nr. 123.
⁸³ OR. – 1918. – den 28. Juli. – Nr. 125.
⁸⁴ OR. – 1918. – den 11. Juli (28. Juni). – Nr. 111.
⁸⁵ OR. – 1918. – den 2. August. – Nr. 129.
⁸⁶ OR. – 1918. – den 1. November. – Nr. 199.
⁸⁷ OR. – 1918. – den 30. November. – Nr. 220.
⁸⁸ OR. – 1918. – den 12. Februar. – Nr. 4.

Надійшла до редколегії 24.01.2008 р.

